

ПО „ВЕЛИКОМУ ТРАКТУ“ В АЛЛАХАБАД

Индия и экзотика — два понятия, которые часто ассоциируются одно с другим. Однако действительность гораздо сложнее таких ассоциаций. Индия — это, прежде всего, плотно населенная страна, где для дико-винных джунглей почти не осталось места, где люди ценою невероятного труда добывают себе щепотку риса. Крестьяне равнины не знают вкуса многих фруктов — их привозят в города из горных районов страны.

Куда ни поедешь по различной части Индии, картина, за редким исключением, однообразна: поля, обсаженные кое-где деревьями, пустыри-песчачики со скудной растительностью. Почти девять месяцев в году, когда нет дождей, лишь орошаемые поля да редкие деревья радуют глаз свежей зеленью, вкрапленной в пепельно-серый фон.

По такой дороге, обсаженной тамариндами, манго, баньячами, мы и ехали на автомобиле от Дели к Аллахабаду. Эта дорога, или «Великий тракт», сокращенно «джи ти», пересекает страну от Калькутты до Амритсара, проходит через Дели, крупные города Патну, Канпур, Аллахабад, Лудхиану и далее по территории Пакистана к Пешавару. Узкой лентой, прикрытой от солнца раскидистыми деревьями, она взбирается на холм у Аллахабада и круто падает к берегу Ганга. Встреча с этой великой рекой приносит вначале некоторое разочарование. Где же прославленное полно-

водие Ганга? Перед муссонами он напоминает обессиленного и исхудавшего от голода зверя. Все плотнее сжимают его алчные пески. Все меньше жизни остается в нем и вокруг него. Но далеко не всегда так немощен Ганг. Стоит муссонным дождям напоить его, как он вновь обретает былую силу. И тогда грозно зашумят его волны, подминая под себя пески. В стремительном прыжке его могучие потоки бросаются из русла на крестьянские поля, дома, скот да и на самих людей. Может быть, поэтому, а скорее всего потому, что, протекая через всю северную Индию, Ганг кормит самую населенную часть страны, верующие называют его священным.

На подступах к Аллахабаду всегда многолюдно. Со всех сторон к нему тянутся вереницы людей, пеших и конных, на повозках, запряженных лошадьми, волами и буйволами. Среди них крестьяне, жители города, паломники, совершающие дальнейшее путешествие к этому высоко чтимому индусами месту. Здесь, согласно индуистской религии, встречаются три святыни — Ганг, Джамна и невидимая мифическая Сарасвати.

Великий могольский император Акбар не мог не оценить стратегического положения и значения города для покоренных им народов. В устье Джамны он построил большую крепость. По своему великолепию она успешно конкурировала с крепостями-дворцами Агры и Дели. Ее мощные бастионы, сохранившиеся и по сей день, обращены в ту сторону, где некогда собирались толпы верующих. С давних времен и по наши

На снимке: Аллахабад. Дом, где провел свое детство Неру.

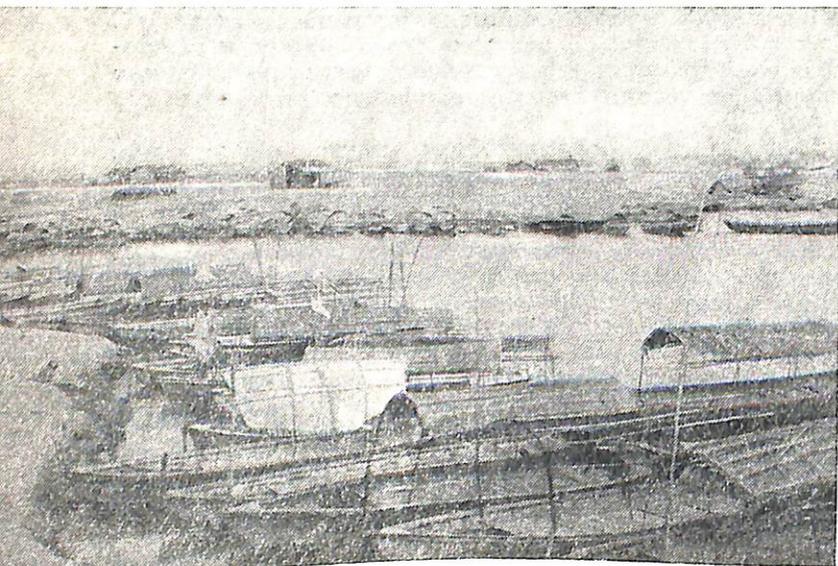
Аллахабадский университет. Отделение для девушек.

дни у стен крепости ежегодно, в январе—феврале, собираются сотни тысяч верующих на праздник омовения в водах «трех рек». Но и в обычное время тут можно увидеть много людей, совершающих различные обряды.

Аллахабад существует уже не одну тысячу лет. В древнем индийском эпосе «Рамаяна» он упоминается как святой город Праяга. Город пережил много стадий: он то расцветал, обрастал дворцами и храмами, то приходил в упадок.

От былых времен в нем сохранилось много интересных памятников. Даже от древней Праяги на территории крепости Акбара уцелел подземный храм, украшенный замечательной резьбой по камню. Тут же находится и более поздний памятник — десятиметровая каменная колонна императора Ашоки. Она была сооружена в третьем веке до нашей эры. В окрестностях и в самом Аллахабаде можно увидеть и другие памятники, рассказывающие о богатой культуре древней Индии.

«Великий тракт» проходит через самую населенную, старую часть города. Узкая лента дороги кажется здесь совсем затерянной среди нависших над ней балконов двух-трехэтажных домов и лавчонок, подступивших к самому полотну. Нельзя не удивляться, как по

такой дороге идет двусторонний поток автомашин, повозок, пешеходов, велосипедистов и кули с громоздкими тележками

Рядом с трактом, в просторной и зеленой части города, стоит малоотличимый от других зданий дом, в котором родился и провел свое детство Неру. Нижняя часть дома занята под бакалейную лавку, а второй этаж — жилым помещением. На улицу выходит глухая, без окон, стена да балоч, в переулоч — узкие окна. При посещении Аллахабада Неру и теперь останавливается в этом доме. А бывать здесь ему приходится нередко: Аллахабад — его избирательный округ.

В наши дни Аллахабад играет значительную роль в изучении возрождения и развитии культуры, в распространении образования в стране. Не последнее место в этом принадлежит Аллахабадскому университету, одному из старейших учебных заведений Индии. В декабре 1957 года исполнилось 70 лет со дня его основания.

Университет занимает много помещений, расположенных в различных частях города. Вот красное одноэтажное здание — отделение для девушек. Когда-то в нем помещалась редакция газеты «Пайонир», в которой сотрудничал Редьярд Киплинг, отразивший в своих произведениях идеологию британской империалистической экспансии и колонизаторства. Из богатого многообразия индийской жизни он преподнес миру только культ белого сахиба, экзотику, сказочный мир животных. В другом месте — белое двухэтажное здание с куполом и башней типа минарета. Оно больше похоже на мечеть, чем на учебное заведение. Здесь помещался «Муир колледж», учебное заведение, на базе которого создан Аллахабадский университет.

...Шли экзамены. В аудиториях, на столиках, мы увидели бумажные номера, приколотые кнопками. Оказывается, аллахабадские студенты не подписывают своих работ, а ставят вместо фамилии принадлежащий им номер. Экзаменатор не знает, кому принадлежит тот или иной номер, и проставляет оценку вне зависимости от общей успеваемости студента.

В Индии сохранилась английская система обучения, введенная до завоевания независимости. После освобождения страны содержание программы подверглось незначительному изменению. По этой системе учащийся средней школы лишь в последние годы обучения специализируется в области технических или гуманитарных наук. По окончании школы он поступает в подготовительные классы университета и через два года становится студентом. Еще два года учебы, экзамен — и ему присваивается степень бакалавра. Университетский курс закончен. Но он может учиться еще два года. Снова экзамены, и бакалавру присваивают степень магистра. Чтобы получить следующую степень — доктора, он готовит и защищает диссертацию.

Университет имеет четыре факультета: технический, гуманитарный, коммерции и права. Здесь готовят специалистов в области физики, математики, естествознания, сельского хозяйства, промышленности и т. д. Для девушек — а они составляют около одной шестой части студентов — имеется отделение домоведения. Студентки этого отделения изучают живопись, кулинарию, садоводство, один из индийских и английский языки, учатся вышивать. Окончившей отделение домоведения присваивают степень бакалавра.

Несмотря на то, что студенты были очень заняты подготовкой к экзаменам, они с удовольствием уделяли время беседам с советскими людьми. Интерес студентов к нашей стране настолько велик, что мне

Устье Джамны. Лодки для совершения обрядов на Ганге.

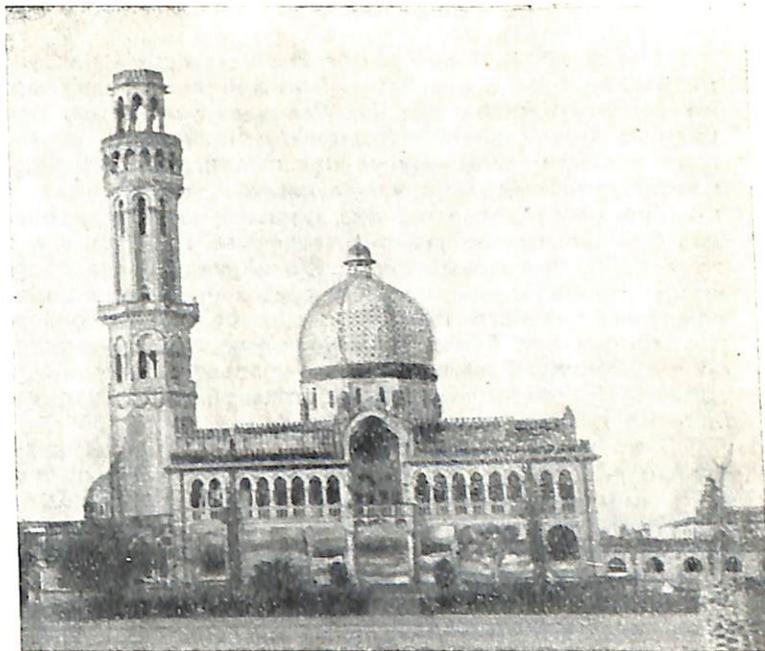
пришлось больше отвечать на их вопросы, чем спрашивать самого Моего собеседника интересовались жизнью советских людей, учебой молодежи, программами вузов, трудоустройством молодых специалистов.

В их вопросах, кроме интереса к Советскому Союзу, отражалась и тревога за свой жизненный путь. Что делать после окончания университета? Куда пойти? Ведь искать работу им придется самим.

Характерная черта образования в индийских университетах — абсолютное преобладание теории над практикой. Собственно, практика ограничена университетскими лабораториями. Беседуя со студентом факультета права Р. К. Дезалия, я спросил у него, как он мыслит выполнять работу адвоката (это его мечта), если, учась в университете, не проходил практики в суде или адвокатской конторе. Он ответил, что после окончания университета намерен года два устроиться учеником в контору. Так поступают многие.

Для окончивших университеты есть и другой вид получения практических знаний и навыков. В городах Рурки и Бенаресе имеются инженерные колледжи, а в Бангалуре — политехнический институт. Эти учебные заведения располагают богатыми лабораториями, оборудованными теми машинами, с которыми будущие специалисты встретятся в своей практической деятельности на заводах. Остальные выпускники вузов приобретают необходимые практические навыки в том случае, если могут найти работу или же входят в «дело» родителей. Часто, поступая в университет, студенты ставят перед собой именно эту цель — получить образование, чтобы лучше вести «дело».

Почти все мои собеседники были выходцами из зажиточных семей: лавочников, адвокатов, дельцов. В Индии далеко не всякий может обучиться высшему образованию. Ведь все расходы на обучение и содержание студента несут родители, а сумма этих расходов в месяц разна по меньшей мере зарплате среднего рабочего. Тем не менее в наши дни университет зна-

Один из корпусов Аллахабадского университета.

чительно шире открыл свои двери для людей из не очень богатых семей, чем это было при колониальном режиме. Теперь здесь стали меньше обращать внимания и на кастовые различия студентов.

Аллахабадский университет пользуется в Индии доброй славой. Из его стен вышло немало известных ученых, литераторов и государственных деятелей. Как кузница высококвалифицированных кадров, он в меру своих сил участвует в развитии культуры и науки, в достижении общего прогресса страны.

ИРАК НА НОВОМ ПУТИ

(Письмо из Багдада)

П. ДЕМЧЕНКО

Путь из Дамаска в Багдад мне случилось проделать дважды. Перелет на самолете в конце июля 1958 года, через десять дней после провозглашения Иракской Республики, занял около трех часов. В сентябре мы с корреспондентом «Известий» С. Кондрашовым добились до Багдада на автомашине более двух суток.

Между Дамаском и Багдадом примерно 800 километров по прямой, но шоссейной дороги нет, большая часть пути проходит по голой каменистой пустыне, где не встретишь ни одного населенного пункта. Песчаные смерчи заметают все следы, оставленные человеком. Боясь заблудиться в каменном хаосе, мы решили держаться нефтепровода, проложенного из Киркука к Средиземному морю. Это удлинит дорогу чуть ли не в полтора раза.

В сентябре, как и в июле, Багдад встречает приезжих нестерпимым зноем. Пелена мельчайшей пес-

чаной пыли висит над городом мутно-сизой дымкой. Ртутный столбик термометра нередко подскакивает выше 40 градусов по Цельсию, и жизнь в городе замирает после полудня часов до пяти. Тигр, разрывая берегов темно-бурое илистое дно, обмелел, обнажив

Багдад сохранил характерные черты старого точного города. Извилистые улочки старого востока, глазами образуют двухэтажные стиснутые невысокими, глазным арабском стиле, с верандами на национальном арабском шагу — кофейни, куда заходят не только выпить чашечку черного кофе или заходить не только выпить чашечку черного кофе или заходить не довать за стаканом холодной воды.

Центральная магистраль столицы — улица Рашида — также не может похвалиться современным видом. С начала века на ней появилось лишь несколько массивных зданий иностранных банков и фирм в стипе